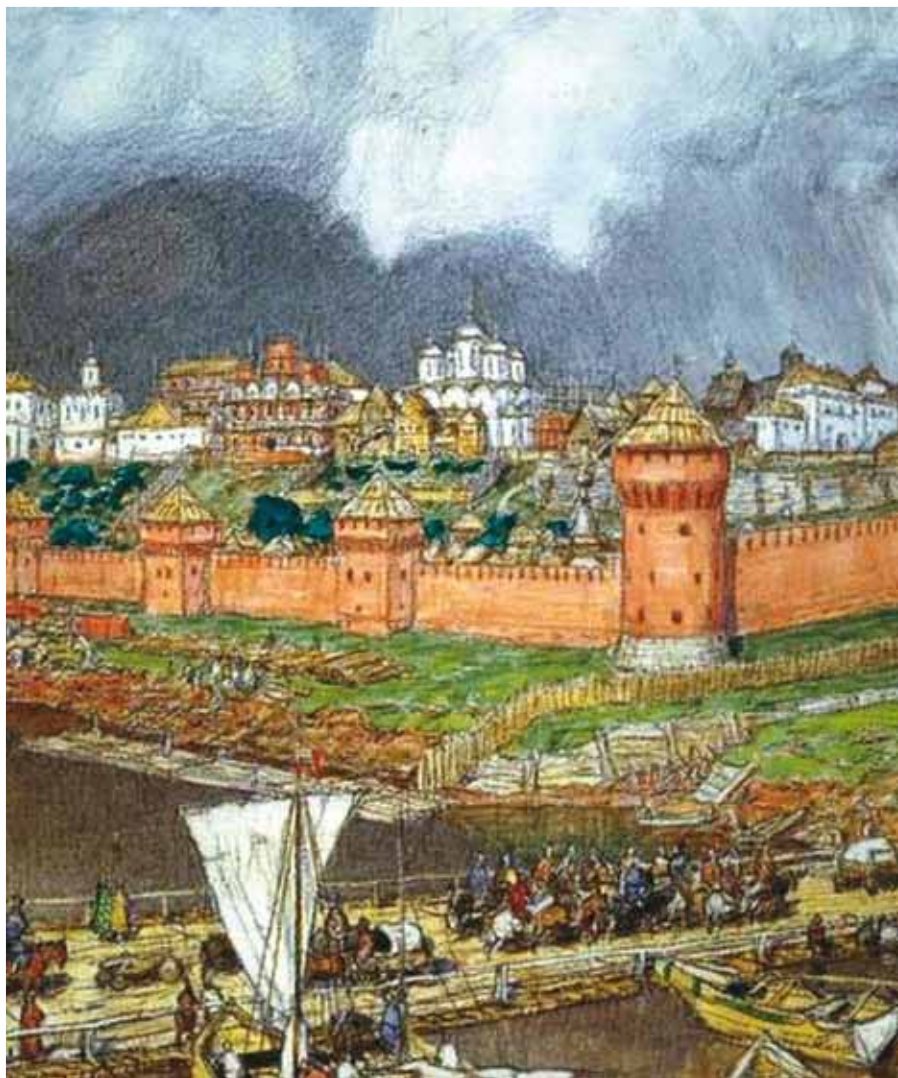

Исторические уроки — залог лидерства России

Вместо предисловия

Два обстоятельства заставили меня написать эту статью. Во-первых, нагнетание атмосферы безысходности в работах разных экспертов и хлесткие обвинения в адрес власти со стороны оппозиции. Сегодня нередко можно услышать слова о необходимости

сти ухода коррумпированной власти с исторической сцены. Во-вторых, резкое усиление репрессий по отношению к инакомыслящим. Низкое качество власти тесно переплелось с финансовыми неурядицами, экономическими и социальными проблемами в стране. Эти тенденции показы-

вают, что очередной виток авторитарной догоняющей модернизации может стать действительно опасным для общества и страны.

Нельзя не видеть, что мероприятия различных оппозиционных политических сил пока собирают мало сторонников. Нет ситуации, когда «верхи не могут, а низы не хотят». Видимо, не только авторитаризм власти, но и усталость, накопившаяся у поколения, пережившего много перемен, отучили наших граждан от активности. Не захотели кто-нибудь использовать кризис и поиграть с огнем протестной активизации масс, не сильно задумываясь о последствиях?

Цель статьи — поделиться мыслями об опасности подобных попыток, обратить внимание общества на возможные риски. Напомню, что ситуация в стране в известном смысле напоминает обстановку, приведшую к Гражданской войне, кровавые последствия которой мы не преодолели до сих пор. Извлечены ли уроки из прошлого? Вот в чем вопрос.

В каком мире мы живем? XVIII в. закончился наполеоновским походом на Россию и последующим переделом мира, утратой Францией роли мировой державы. XIX в. закончился в 1914 г. последовавшим после войны переделом мира и распадом трех континентальных империй. На осколках двух из них были реализованы идеологии фашизма (национал-социализм) и коммунизма, борьба которых с либерализмом и между собой повлияла на мир в XX в. Итог — новый миропорядок, установленный в 1945 г.

Сейчас политически и экономически завершается XX в. Очевидно, заканчивается эпоха Просвещения и начинается новый этап развития или заката мировой цивилизации. Обратятся ли люди к божественным нравственным законам или будут считать, что пороки каждого — основа для благосостояния всех? Мы находимся на

Виноградов Борис Алексеевич — заместитель министра образования Российской Федерации (1998–2002 гг.), депутат Государственной думы Российской Федерации четвертого созыва (2003–2007 гг.).

пороге новых прорывов, в поисках новых систем координат и новых правил. Мы не знаем, какой будет новая цивилизация, намечаются лишь отдельные ее характеристики: возросла роль гуманитарного знания, коммуникаций, информации, технологий, глобальной кооперации и конкуренции, появились новые научные идеи. Формируется сложный многополярный мировой порядок, меняется климат, растут цены на энергию и продовольствие, определяется баланс между экологией и экономикой, возрастает роль государств Азии и Южной Америки.

Сохранится ли наша страна в этом меняющемся мире? Ведь мы периодически повторяем периоды полураспада, а потом снова объединяемся. Сработает ли в очередной раз национальный инстинкт самосохранения? Наша национальная беда — нетерпение, неумение договариваться, стремление к крайностям: отстаивая идеи, мы либо воюем между собой, либо ходим строем. Англичане, французы и немцы потому выбрались из крови своих революций и диктатур, Варфоломеевских и Хрустальных ночей, что научились договариваться между собой, избирать разумную власть и без культового преклонения перед нею жестко ее контролировать.

О политических преобразованиях в стране. Вряд ли наши революционеры начала 1990-х гг. думали о том, что страна и мир находятся на пороге переходного этапа развития человечества, о том, что требуются новые мысли, идеи и теории, что надо спешить с самоопределением России и постановкой целей национального развития. Они ввязались в драку, чтобы поделить старые стены, советские скважины, трубы и заводы. В это время мир уже устойчиво демонстрировал определяющую роль интеллектуальной собственности в развитии ведущих стран. Не преуменьшая организующую роль собственности, все же приведу древнюю мысль: «Тупой

ум восходит к истине через материальное». Вместо новых идей для России они закрепили старые примеры Запада: французскую республику, английский парламентаризм и частную собственность как двигатель прогресса — все из XIX в. Вот и живем мы сегодня психологически в XIX в. — с крепостными и барином, который «приедет и все рассудит».

Лучше не вспоминать о квалификации многих появившихся в 1990-е гг. демократических руководителей федерального уровня, глав городов и субъектов федерации. Благо нашлись среди них считанные единицы разумных, кто «пробатрачил» год на управленческих галерах, а затем уступил место профессионалам советской эпохи. Многие же успели основательно дискредитировать демократическую власть вопиющим непрофессионализмом, коррумпированностью и прочими «достижениями», в том числе и авторитарностью.

Нынешняя власть рождена распавшейся коммунистической элитой и хилой, но полюбившей себя во власти, российской либеральной демократией.

Нынешняя власть рождена распавшейся коммунистической элитой и хилой, но полюбившей себя во власти, российской либеральной демократией. Разбогатевшие в результате «непосильного труда» либералы после дефолта 1998 г. публично заговорили о необходимости в стране «российского Пиночета» для продолжения авторитарной модернизации.

Однако политические и экономические манипуляции не продвинули страну по пути модернизации. В процессе жесткой борьбы правящей бюрократии и крупного капитала с малым и средним бизнесом за прибавочный продукт был подавлен не только этот бизнес, но и гражданское общество и политическая демократия. У нас нет организованных

слоев или классов мелких и средних собственников, землевладельцев и наемных тружеников, нет профсоюзов и политических сил, реально представляющих их интересы, а не декларирующих представительство. Чрезмерное экономическое неравенство, уничтожение политической конкуренции, разнузданность нравов на политическом и бытовом уровнях, падение культуры и морали — это лишь часть платы общества за покорность и безразличие.

«Крепостной строй, разбитый в 1861 г., вернулся снова в русскую жизнь под покровом новых мундиров, но с теми же приемами, целями и задачами порабощения массы в пользу привилегированных и правящих. Идеал жандармского сосредоточенного сильного государства, который в 1863 г. сплотил вокруг престола против Польши даже недовольные элементы русского общества, — идеал централистов — опять ожил среди нас. Опять он увлекает тех,

кто считает себя призванным руководить судьбами России; опять стоит он на пути развития местной жизни и местной самостоятельности. И, наконец, рабство мысли, и раболепие... вновь оживает среди нас» (1).

У нас есть правящая политическая партия «централистов», централистов без идеологии, представляющая интересы бюрократии и крупного олигархического капитала, но декларирующая представительство всех слоев населения. У нас есть теоретики-эклектики, которые рассуждают об экономическом центре — среднем классе. Не учитывая диалектику развития и особенности кризисных процессов, они считают средний класс гегемоном и опорой страны «суверенной» демократии. Но

ведь во времена серьезных кризисов при отсутствии гражданского общества и обратных связей неоднородный и многоликий «средний класс», не скрепленный общими ценностями, расколется. Учитель и врач наверняка пойдут влево к новым народолюбцам. Безработные компьютерщики и иной офисный планктон уйдут в безликую Сеть. Обанкротившиеся мелкий торговец и предприниматель, уволенные охранник и метрдотель прямиком направятся в Союз Михаила Архангела. Наша история показала не раз, что при всем уважении к мещанскому словению, являющемуся в политическом смысле «болотом», не получается прочного «среднего» слоя эвтектического состава, скрепляющего страну. В напряженном состоянии в обществе разовьются социальные, национальные, региональные и иные трещины, разрушающие систему.

В напряженном состоянии в обществе разовьются социальные, национальные, региональные и иные трещины, разрушающие систему.

Конечно, власть опасается интеллектуальной оппозиции, которая помимо жестких претензий сможет предложить реальную программу развития страны. Такая оппозиция власти не нужна, вот она и плодит различных политических соглашателей, не для спора и мысли, а для соответствия имиджу «демократии».

Об исторической ответственности оппозиции. Сегодня боязливая власть поневоле рождает новых народолюбцев в лице не-системной оппозиции: нацболов, левых, правых, демократических и иных фронтов. Оппозиция предъявляет власти справедливые обвинения в коррупционности, авторитарности и прочих грехах, которые обычно становятся весомым фактором нестабильности любой власти в острых кризисных ситуациях. Крайне опасным для нынешней власти является то,

что, имея ручную оппозицию, послушный парламент и угодливую прессу, она получила головокружение от сырьевых успехов и покорности населения и потеряла представление о реальности. При резком снижении уровня жизни населения самоуспокоенность власти может обернуться ее крахом и потрясениями для страны, как это было в 1917 г.

Сравнительно недавно по историческим меркам сильная оппозиционная партия социал-демократов («большевиков») справедливо обвиняла царскую власть в коррупции, авторитаризме и многих других грехах, призывала к поражению своего правительства в войне. Провозглашая гуманные лозунги и благие цели, большевики приняли на себя великую ответственность, организовали Октябрьский переворот и захватили власть в стране. Затем

расстреляли царскую семью, сыграли жестокую Гражданскую войну, в которой обеими сторонами была уничтожена значительная часть народа и национальной элиты. С целью догоняющей модернизации большевики провели безжалостную коллективизацию и индустриализацию, в ходе которых относились к людям как к строительному материалу и мусору. Они установили мобилизационный режим страха и преклонения перед великим вождем, ликвидировали безграмотность, создали заводы и колхозы; делая исторический рывок, много лет активно закручивали гайки, искали врагов народа, хлестко обличали, бывало — и сами каялись; организовали победу народа над фашизмом и восстановление разрушенной страны. В итоге, отправив на тот свет миллионы людей, большевики железной рукой двинули страну вперед.

После смерти вождя, когда страх ушел, они попытались создать новые культовые партийные фигуры, превратив величие и трагедию в фарс. Объявили строительство коммунизма и в полном единогласии с народом проспали научно-техническую революцию, отвергли необходимые экономические реформы 1960-х гг. В конце концов вроде бы поняли, что из-под палки ничего толкового надолго не сделать. В итоге — развалили нашу страну. Вряд ли такой результат планировался партией, когда она брала власть.

«Поймем ли мы, что 1917 г. — не лишняя страница в истории России? Не лишняя, не пустая, не бессмысленная. Да, страница горькая. Но ведь, по слову Писания, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда (Иов, 5:6). Болезни, из которых выросло то горе и которые подвели Россию к той грани, нам еще долго придется осмысливать. Еще дольше многие из них нам придется изживать... И пусть все минувшие годы один за другим встанут в нашей совести и будут нас умолять не платить человеческими судьбами за эксперименты и принципы политиков» (2).

Среди не согласных с властью есть те, чьи ум, опыт и знания могут помочь стране в преодолении кризиса и дальнейшем развитии, осуществлении внятной национальной и миграционной политики, усилении борьбы с коррупцией, межэтническими провокациями, молодежным экстремизмом и т.д. Эти люди могли бы создать теневое коалиционное правительство, разработать программные антикризисные документы и необходимые законопроекты, публично рассмотреть их на заседании Национальной ассамблеи и продвигать в жизнь. Крупные теоретики оппозиции могут попытаться написать новый «Капитал» постиндустриальной эпохи. Для прогнозирования стратегического развития страны нужны серьезные научные работы, без них любая практическая деятельность, в том числе

и оппозиционная, слепа. Подобная аналитическая работа крайне важна для самой оппозиции. Люди должны видеть, насколько квалифицированы те, кто собирается идти во власть. Это тяжелая работа, требующая развитого интеллекта. Однако оппозиция предпочитает публичному конкурентному «сотрудничеству» с властью публичное «бодание с дубом», скатываясь на маргинальное поле.

Справедливо обвиняя власть во многих прегрешениях, пытаясь не улучшить, а разрушить ее, подобная совестливая оппозиция «во имя правды и народа» может с преступной легковесностью опять раскрутить кровавое колесо истории. Следование принципу «надо ввязаться в драку, а там видно будет» дорого стоило стране в начале XX в. Ведь исторической прививки наше общество не получило. Если мы считаем себя умственными и нравственно состоятельными людьми, то должны думать о том, как окончательно не оказаться на задворках развитого мира. Мы малоэффективно прожили последние 20 лет, не осмыслив беспристрастно уроки прошлого. Когда сегодня столь остро стоит вопрос, выживет ли страна, ответственная и умная оппозиция обязана задаться вопросом: что делать, чтобы помочь стране выйти из кризиса?

Три условия лидерства России. Согласно Н.Я. Данилевскому, не может быть однолинейного и одностороннего восходящего эволюционного процесса. Это его открытие приняли в XX в. многие мыслители и историки мирового уровня. Рассматривая его культурно-историческую классификацию, можно убедиться в том, что в недалеком будущем в России начнется длительный этап мощного восходящего опережающего развития нации и государства. Исторически у России нет выбора: либо народ восстановит страну, лидирующую в конкурентном мире, либо мы все время будем проигрывать и в итоге ее потеряем. Естественно, что нас никто

особенно не ждет в лидирующей группе, а некоторым странам эта перспектива очень не нравится. Думаю, что при кажущейся диалектической противоречивости лицо страны изменят три условия.

Первое — возрождение духовности и нравственности. В этой сфере мы понесли наиболее существенные потери. России сейчас, как никогда ранее, требуются великие духовные пастыри. Не умаляя важнейшей роли семьи, школы и государства, скажу, что в духовно-нравственном возрождении народа ключевая роль сегодня принадлежит Русской Православной Церкви (важно влияние и иных традиционных конфессий). Можно много рассуждать о проблемах веры, но согласимся с Гегелем в том, что «народ, имеющий плохое понятие о Боге, имеет и плохое государство, плохое правительство, плохие законы».

Второе — появление и рост очагов патриотической кристаллизации в ныне правящей корумпированной либерально-олигархической власти. Тяжелая ситуация складывается тогда, когда «лидеры» по сути не являются лидерами. «Нет более тяжкого несчастья во всех человеческих судьбах, как если сильные мира не суть также и первые люди. Тогда все становится лживым, кривым и чудовищным», — говорил Заратустра в беседе с царями. Сегодня очевидна неизбежность процесса размежевания во

власти. Этому будет способствовать дальнейший рост рядов и национального самосознания русских патриотических групп, которые, последовательно и жестко изгоняя пещерных националистов и шовинистов из своих рядов, усилят свое влияние в обществе и во власти. В совокупности это решит нынешнюю проблему страны — отсутствие организованной национальной элиты. Хотя сегодня в сознание народа активно пытаются внедрить гламурный суррогат элиты, убежден, что в исторической перспективе это бесполезное занятие.

Третье условие — выбор пути. Из всех дорог, ведущих к цели, надо выбрать не узкие тропы того или иного максимализма, разрушающего страну, будь то большевизм или радикальный либерализм. Исторический путь России связан с людьми дельными, с теми, кто хочет и умеет работать на благо страны, а не только на себя. Взяв за основу базовые социальные и нравственные ценности, все лучшее, созданное в России и мире, они возглавят и возродят страну. Этих людей у нас много. В сочетании с эффективным управлением экономикой они помогут стране выйти из кризиса без больших потерь.

□

ПЭС 8342/25.12.2008

Примечания

1. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1924.
2. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5635.htm>

